РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ

Калинина В.В., Гончарова Ю.Л.

Роль метафор в политических текстах: Переводческий аспект

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-01

idsp: 000001:spc-26-04-2018-01

Аннотация

Статья посвящена определению роли метафор в политических текстах СМИ и систематизации технологий перевода данного языкового средства. В работе рассмотрены ключевые особенности политического текста СМИ и классификации метафор. По итогам исследования было установлено, что среди всех видов метафор наиболее частотными в употреблении являются структурные, онтологические и авторские метафоры, а среди переводческих приемов — эквивалентное соответствие, калькирование и контекстуальное соответствие.

Ключевые слова: политический текст СМИ, функция воздействия, метафора, переводческий прием

Abstract

The article is devoted to the definition of the metaphor's role in mass media's political texts and the systematization of translation techniques of the given linguistic mean. It describes the key features of mass media's political text and the general classification of metaphors. Based on the results of the study, it was established that among all types of metaphors the most frequent in use are structural, ontological and author's metaphors, and among the translation techniques — equivalent correspondence, calquing and contextual correspondence.

Keywords: mass media political discourse, impact function, metaphor, translation technique

На сегодняшний день информационная составляющая играет все более важную роль во всех сферах деятельности человека. В последние годы общественность уделяет значительное внимание политическим новостным текстам, отражающих обстановку на международной арене.

Политический текст представляет собой сложный феномен, при определении которого необходимо учитывать целый ряд параметров и характеристик. Во-первых, политический текст — это вид текста, который функционирует в сфере политики. Во-вторых, это такой текст, в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории [1, с. 15].

Главной задачей политического текста является его направленность на формирование определенных стереотипов граждан, что позволяет политическим деятелям достичь необходимого результата.

Данная особенность политического текста выполняется посредством метафор, которые являются одним из распространенных способов манипулирования и убеждения граждан.

Целью данной работы является определение места метафор в политических текстах, а также систематизация способов перевода данных метафор с целью их адекватной передачи на русский язык.

Следует отметить, что при переводе метафоры необходимо знать к какому типу она относится, поскольку, с точки зрения вербальной репрезентации, метафора может быть выражена словами, словосочетаниями, предложениями [4, с. 136].

Существует несколько классификаций метафор. Однако мы остановимся на классификациях, предложенных И.Р. Гальпериным и Дж. Лакоффом, так как они, на наш взгляд, в большей степени выражают функции политического текста:

1) Структурные метафоры, которые опираются на возможность использования средств одной понятийной сферы для описания другой.

2) Ориентационные метафоры, которые опираются на пространственные оппозиции, такие как «вверх-вниз», «больше-меньше», «центр-периферия» и т.д.

3) Онтологические метафоры, «метафоры вместилища», которые опираются на представление о человеческой душе как о некоем вместилище чувств, а также на представление о неодушевленных предметах как о живых существах [3, с. 387-415].

4) Авторские метафоры, т.е. метафоры, которые обычно являются созданием творческого воображения автора, они всегда оригинальны.

5) Стереотипные метафоры, т.е. существующие в языке наряду с другими средствами выражения мысли для более эмоциональной, образной интерпретации описываемых явлений, но имеющие оттенок «штампованности» [2, с. 129].

Изучив работы авторитетных ученых-лингвистов, представляется возможным выделить следующие приемы перевода, которые используются для достижения адекватной передачи метафор на русский язык:

1. Эквивалентное соответствие — постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста.

2. Вариантное соответствие — ситуация, когда между данной единицей исходного языка и соответствующей ей единицей языка перевода устанавливаются аналоговые отношения: среди синонимических единиц языка перевода, соответствующих данной единице исходного языка, подыскивается вариант передачи смысла, наиболее подходящего для данного контекста.

3. Транскрипция и транслитерация — это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

4. Калькирование — способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода.

5. Контекстуальное соответствие — это нерегулярное соответствие, возникающее в ситуации, когда использовать словарное значение слова невозможно, и переводчик вынужден искать собственный вариант перевода конкретной единицы.

Материалом для собственного исследования послужили онлайн статьи, взятые из известных новостных американских и британских сайтов: *NBCNews*, *TheGuardian* и *TheNewRepublic*.

1. The signing capped off *hours of drama* in Washington *with lawmakers, Capitol Hill staffers and White House aides blindsided* by the president's threat on Twitter to veto the bill, which temporarily upended the previously agreed upon deal for government funding [6]. — Подписание в Вашингтоне завершилось *часами драмы с законодателями, сотрудниками Конгресса США и консультантами Белого дома, ослепленными* угрозой президента наложить вето на законопроект, который на время нарушил ранее согласованную сделку по государственному финансированию.

В данном отрывке автор применяет развернутую структурную метафору “hours of drama ... with lawmakers, Capitol Hill staffers and White House aides blindsided” с целью передать ошеломленность законодателей и сотрудников Белого дома и Конгресса США

угрозой президента отменить реализацию законопроекта, что могло повлечь за собой последствия. В выполненном нами переводе используются такие переводческие приемы, как эквивалентное соответствие “hoursofdrama” и калькирование “blindsided” ввиду того, что представленные семантические эквиваленты метафор четко передают смысл ИТ и, самое главное, понятны русскоязычному реципиенту.

2. And while funding for the wall did not reach the level the president had hoped for, he predicted that the **\$1.6 billion** that was allocated for it in the short term would “**go very far.**” [6] — И хотя финансирование стены не достигло уровня, на который надеялся президент, он предвидел, что **1.6 миллиардов долларов США**, которые были выделены на нее в кратчайшие сроки, **«уйдут далеко»**.

В этом примере президент Трамп употребил ориентационную метафору “\$1.6 billion ‘go very far’”, чтобы подчеркнуть, что эти деньги будут направлены на строительство стены на границе с Мексикой с целью защиты от преступной миграции. Нами был применен такой способ перевода, как эквивалентное соответствие ввиду того, что при передаче метафоры описательным переводом могла возникнуть смысловая нагрузка в ПТ. Соответственно, мы ввели близкое реципиенту понятие «далеко пойти», что в русскоязычной культуре означает достичь больших результатов в чем-либо.

3. “Please do, Mr. President. I am just down the street and will bring you a pen,” Corker wrote. “The spending levels without any offsets are grotesque, **throwing all of our children under the bus.** Totally irresponsible.” [6] — «Господин президент сделайте одолжение. Я недалеко на этой же улице и могу принести Вам ручку», писал Коркер. «Уровни расходов без каких-либо возмещений затрат достаточно абсурдны, **подвергая наших детей опасности.** Абсолютно безответственно.»

В данном случае используется авторская развернутая метафора, чтобы акцентировать внимание на том, что, если не будет предпринято никаких действий со стороны президента по подписанию законопроекта о финансировании строительства стены, то безопасность всех жителей США, в том числе и детей, будет под угрозой. При переводе метафоры нами был применен такой способ перевода как контекстуальное соответствие по причине того, что русскоязычный читатель не смог бы адекватно воспринять дословный перевод данного языкового средства. Поэтому мы снова обратились к близким для реципиента понятиям, чтобы более точно передать смысл метафоры.

4. The defendants are unlikely to ever be prosecuted in an American courtroom since there’s no extradition treaty with Iran. But the grand jury indictment – filed in federal court in Manhattan – is part of the government’s “**name and shame**” strategy to publicly identify foreign hackers, block them from traveling without risk of arrest and put their countries on notice [5]. —

Обвиняемые вряд ли будут нести уголовную ответственность в зале судебного заседания Америки, поскольку с Ираном не заключено договоров выдачи преступников. Но обвинительный акт расширенной коллегии присяжных, поданный в федеральный суд Манхэттена, является частью **стратегии** правительства «**назвать и призвать к ответу**», чтобы публично опознать иностранных хакеров, осуществлять контроль за каждым их шагом под угрозой ареста и уведомить их страны.

В данном отрывке используется структурная метафора, чтобы охарактеризовать стратегию правительства по задержанию девяти иранцев за совершение преступления. В выполненном нами переводе, мы использовали несколько приемов перевода метафоры, а именно калькирование «**назвать**» и контекстуальное соответствие «**призвать к ответу**». Применение в нашем переводе контекстуального соответствия объясняется тем, что для русскоязычного читателя будет непонятен дословный перевод

лексемы “shame”, то есть «пристыдить». Соответственно, для адекватного восприятия информации реципиентом мы прибегнули к данному переводческому приему.

5. According to the presentation, Cambridge Analytica and the Trump campaign also used a new advertising technique offered by Twitter, launched at the start of the election year, which enabled clients to kickstart *viral tweets* [8]. — Согласно презентации, Cambridge Analytica и кампания Трампа также использовали новую рекламную технику, предложенную Twitter. Она была запущена в начале года выборов и позволила пользователям выкладывать *популярные твиты*.

В данном отрывке используется онтологическая метафора «*viral tweets*» для описания следующей ситуации. Твиттер представляет собой некое вместилище с огромным числом пользователей по всему миру, что позволило республиканцам создавать так называемые популярные твиты, заключающие в себе ключевые темы жизни американцев, для переманивания избирателей на свою сторону. В выполненном нами переводе мы использовали такой переводческий прием, как эквивалентное соответствие ввиду того, что русскоязычному читателю будет легче воспринять полученную информацию.

6. The “*conversational ads*” feature was used to encourage Trump’s followers to tweet using a set of pre-determined hashtags [8]. — *Функция «голосования»* использовалась для воодушевления приверженцев Трампа публиковать твиты, используя заранее продуманные хэштеги.

В данном отрывке используется онтологическая метафора с элементами метонимии (одна сущность используется для ссылки на другую, которая с ней связана). Эта функция запускалась в Твиттер для того, чтобы просто на нее кликали и, при этом, данные опросы создавали нужное впечатление о той или иной теме. При переводе данного отрывка мы использовали такие переводческие приемы, как контекстуальное соответствие «голосование» и эквивалентное соответствие «функция», так как дословный перевод названия функции «диалоговые сообщения» был бы непонятен реципиенту. Поэтому мы применили характерное для русскоязычной культуры название данной функции, а именно «голосование», которая имеется сейчас в большинстве соцсетей по всему миру.

7. One of the final slides explains how the company used paid-for Google ads to implement “persuasion search advertising”, to push *pro-Trump* and *anti-Clinton* search results through the company’s main search facility [8]. — Один из последних слайдов поясняет как компания использовала платную рекламу Google для внедрения «поисковой рекламы убеждения», чтобы продвигать результаты поиска «за Трампа» и «против Клинтон» через основной центр компании.

В данном отрывке мы четко видим яркий пример воздействующей функции метафоры. В этом случае употребляется структурная метафора, то есть посредством таких результатов компания Cambridge Analytica оказывала влияние на общество с целью изменения их мировоззрения. При выполнении перевода мы применили такие способы перевода метафор, как калькирование «за» и «против», транслитерация «Клинтон» и транскрипция «Трамп», поскольку данные метафоры общеизвестны и понятны русскоязычному читателю. Также следует отметить, что по другой классификации данные метафоры являются стереотипными.

8. “It’s time to push the panic button,” he argued. “John Bolton’s appointment as national security adviser — a post that requires no Senate confirmation — puts the United States on a path to war.” One European official told Reuters, “Any moderating factor in White House foreign policy is being lost. We hoped the ‘adults in the room’ would win over Trump, but now the adults are leaving.” [10] — «Пришло время *бить тревогу*», утверждал он. «Назначение Джона Болтона в качестве советника по национальной безопасности, должность которая не требует подтверждения в сенате, ведет США на

тропу войны». Один европейский чиновник сообщил агентству «Рейтер»: «Любой умеренный фактор внешней политики Белого дома теряется. Мы надеялись, что *«взрослые в комнате»* переубедят Трампа, но теперь взрослые просто разводят руками».

В данном отрывке употребляются авторские метафоры. Первая метафора придает особое значение тому, что американцы сильно обеспокоены назначением Джона Болтона на новый пост, что может повлечь за собой начало войны. В выполненном нами переводе мы использовали такой переводческий прием, как вариантное соответствие, поскольку данный семантический эквивалент понятен русскоязычному реципиенту.

Вторая метафора вошла в употребление еще с самых первых дней правления Трампа и относится она к его государственному секретарю, Рексу Тиллерсону, министру обороны США, Джеймсу Мэттис, и советнику по Национальной безопасности, Герберту Макмастер. Поскольку они приближенные президента, они могут повлиять на его решение, однако в этот раз у них не получилось. При переводе данной метафоры мы использовали прием эквивалентного соответствия, так как некоторым русскоязычным читателям известно, что Трамп самостоятельно без Конгресса утвердить законопроект не может. Соответственно, мы не только сохранили метафоричность высказывания в ПТ, но и поспособствовали адекватному восприятию информации русскоязычным реципиентом.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что метафоры играют важную роль в политических текстах СМИ, так как они создают нужный фон вокруг той или иной информации, формируют общественное мнение, передают авторскую оценку и являются инструментом продвижения национальных интересов политических деятелей. Наиболее часто встречающимися метафорами в политических текстах СМИ являются структурные метафоры. Необходимо отметить, что авторские и онтологические метафоры по частоте употребления также не уступают последним. При переводе метафор в политических новостных текстах чаще всего встречаются такие приемы перевода, как эквивалентное соответствие, калькирование и контекстуальное соответствие. Активное применение контекстуального соответствия при переводе метафор объясняется стремлением переводчика найти адекватный эквивалент в ПЯ, который будет понятен русскоязычному читателю.

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 384 с.
2. Гальперин А. И. Очерки по стилистике английского языка. М.: Литература на иностранном языке, 1958. 462 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 256 с.
4. Окунева И. О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады (на материале газетных статей, посвященных проблеме взаимоотношений между государством, обществом и прессой) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-rol-metafor-v-pechatnyh-smi-rossii-velikobritanii-ssha-i-kanady-na-materiale-gazetnyh-statей-posvyaschennyh-probleme> (дата обращения: 23.03.2018)
5. Associated Press in Washington US charges nine Iranians in stealing data from hundreds of universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/mar/23/us-charges-iranians-hacking-scheme-universities-companies-agencies> (дата обращения: 19.03.2018)
6. Edelman A., Vitali A. After veto threat, Trump signs spending bill — tells Congress never again [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/donald-trump/trump-threatens-veto-spending-bill-over-daca-border-wall-funding-n859446> (дата обращения: 19.03.2018)
7. Heer J. Scarier Than a Neoconserative [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/147640/scarier-neoconserative-john-bolton-radical-nationalist> (дата обращения: 19.03.2018)

-
8. Lewis P., Hilder P. Leaked: Cambridge Analytica's blueprint for Trump victory [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/23/leaked-cambridge-analyticas-blueprint-for-trump-victory> (дата обращения: 19.03.2018)
-